

Научная статья

УДК 81'367.7

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-513-7-115-122

ИНВЕРТИРОВАННЫЙ ПОРЯДОК СЛОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ АВТОРСКОГО СТИЛЯ СТ. ЦВЕЙГА

Татьяна Ивановна Щелок^{1*}, Ирина Александровна Чернова²

¹ Алтайский государственный педагогический университет, Бийский филиал им. В. М. Шукшина, Бийск, Россия, ttschelok@rambler.ru, 0000-0002-6512-9783

² Алтайский государственный педагогический университет, Бийский филиал им. В. М. Шукшина, Бийск, Россия, cherr79@gmail.com, 0000-0003-3180-1700

Аннотация. В данной статье исследуется инвертированный порядок слов как отражение авторского стиля известного австрийского писателя Стефана Цвейга, создавшего уникальные литературно-психологические произведения. В качестве источника для анализа фактического материала используются фрагменты текста новеллы «Фантастическая ночь». Лингвостилистические средства, применяемые автором, призваны раскрыть характер барона фон Р., глубину его страстей, проявления темперамента, внутренние конфликты. В первую очередь Ст. Цвейг мастерски задействует такой стилистический приём, как инверсия, способствующий более точной реализации его авторских замыслов и являющийся важной чертой его индивидуального стиля. Установлено, что достаточно частое применение Стефаном Цвейгом изменённого порядка слов в новелле используется для более глубокого вовлечения читательской аудитории в проблемы и переживания главного героя, оказания максимального эмоционального эффекта от описываемых событий на читателей и понимания ими внутреннего мира персонажа, его душевного состояния, отношения к себе и окружающим. Благодаря инвертированному порядку слов читающий узнаёт о коллекционерской страсти барона к женщинам, о его нежелании найти искреннюю привязанность. Инверсия также подчёркивает его привычку идти на поводу всех своих желаний, несколько не задумываясь над их рациональностью, и жить жизнью, события которой определяются большей частью внешними обстоятельствами. Изменённый порядок слов привлекает внимание к значимым периодам в жизни главного героя, к осознанию им неправильности своего существования. Благодаря нахождению второстепенных членов предложения на первом месте происходит очень чёткое разграничение между разными этапами его бытия. Инверсией писатель подчёркивает ощущение угасания духовной энергии и окостенелости души барона и начало изменений, некое пробуждение. Именно такой порядок слов помогает автору более ярко передать трагичность ситуации и веру в то, что психологический самоанализ человека, осмысление им содержания своей жизни способствуют его изменению в положительную сторону.

Ключевые слова: стилистический приём, инвертированный порядок слов, творческий замысел, авторский стиль

Для цитирования: Щелок Т. И., Чернова И. А. Инвертированный порядок слов как отражение авторского стиля Ст. Цвейга // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 7 (513). С. 115–122. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-513-7-115-122

Original article

INVERTED WORD ORDER AS A REFLECTION OF THE AUTHOR'S STYLE OF ST. ZWEIG

Tatyana I. Shchelok^{1*}, Irina A. Chernova²

¹ Altai State Pedagogical University, Biysk Branch named after V.M. Shukshin, Biysk, Russia, ttschelok@rambler.ru, 0000-0002-6512-9783

² Altai State Pedagogical University, Biysk Branch named after V.M. Shukshin, Biysk, Russia, cherr79@gmail.com, 0000-0003-3180-1700

Abstract. This article examines the inverted word order as a reflection of the author's style of the famous Austrian writer Stefan Zweig, who created unique literary and at the same time psychological works. Fragments of the text of the short story „Fantastic Night” are used as a source for the analysis of factual material. The linguostylistic means

used by the author are designed to reveal the character of Baron von R., the depth of his passions, manifestations of temperament, internal conflicts. First of all, St. Zweig masterfully uses such a stylistic device as inversion, which contributes to a more accurate implementation of his author's ideas and is an important feature of his individual style. It has been established that Stefan Zweig's fairly frequent use of the changed word order in the short story is used to more deeply involve the readership in the problems and experiences of the protagonist, to provide the maximum emotional effect from the events described on the readers and their understanding of the character's inner world, his mental state, attitude to himself and others. Thanks to the inverted word order, the reader learns about the baron's passion for collecting women, his unwillingness to find true affection. The inversion also emphasizes his habit of following all his desires, without thinking about their rationality, and living a life whose events are determined mostly by external circumstances. The changed word order helps to draw attention to significant periods in the life of the protagonist, to his awareness of the wrongness of his existence. Due to the presence of secondary members of the sentence in the first place, a very clear distinction is made between the different stages of his existence. By inversion, the writer emphasizes the feeling of the fading of spiritual energy and the ossification of the baron's soul and the beginning of changes, a kind of awakening. It is this word order that helps the author more vividly convey the tragedy of the situation and the belief that a person's psychological introspection, his understanding of the content of his life contribute to his change for the positive.

Keywords: stylistic device, inverted word order, creative intent, author's style

For citation: Shchelok TI, Chernova IA. Inverted word order as a reflection of the author's style of St. Zweig. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(7(513):115-122. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-513-7-115-122

Введение

Нашу жизнь невозможно представить без общения в любых его формах, без постоянного получения и передачи информации. В современном мире существует множество её источников, имеющих разнообразную жанровую и стилистическую представленность. Реализуя свои коммуникационные намерения и конструируя текстовые сообщения, человек формулирует и фиксирует свои мысли, используя при этом такие языковые и речевые конструкции, которые делают его высказывания уникальными. Наиболее ярко эта тенденция проявляется в творческой деятельности, когда автор порождает свой текст с применением стилистических средств разных уровней, создавая тем самым свой неповторимый стиль. Именно авторский стиль привлекает внимание читателя, помогает сделать содержание произведения более глубоким и увлекательным, раскрывает черты характера персонажей и заставляет задуматься над передаваемым смыслом. В некоторых случаях только индивидуальный стиль выступает решающим фактором относительно принятия решения, читать ли далее выбранное литературное произведение. В нём содержится некая притягательная сила, иногда более важная и гипнотическая, чем сюжетная линия.

К числу наиболее часто применяемых стилистических приёмов относится инвертированный порядок слов, или инверсия, проявляющаяся в расположении на первом месте в предложении вместо традиционного подлежащего других его компонентов. При этом преследуется главная цель, заключающаяся в усилении выразительной

составляющей высказывания. Инверсия имеет таким образом важное значение для раскрытия смыслового содержания предложения, поскольку, как известно, отражает его тема-рематическое членение и придаёт ему субъективность, привлекая внимание читателя к новой и значимой информации. Кроме того, изменённый порядок слов имеет определённую экспрессивную и эмоциональную нагрузку, раскрывающуюся в заданной коммуникативной ситуации.

Исследованию функционирования инверсии в разных языковых системах и на материале разного рода текстов посвящены многочисленные научные работы. В частности, общие проблемы данного стилистического явления и актуального членения языковых единиц в разных языках рассматривает А. И. Эйюбова [14]. Е. Н. Воробьёва наряду с систематизацией знаний в области стилистического применения инвертированного порядка слов в англистике подробно анализирует структуру повествовательных предложений и создаёт при этом классификацию стилистической инверсии, делая особый акцент на её экспрессивной природе и важности эмпатического порядка слов в определённой коммуникативной ситуации [4]. Г. В. Артамонова также подчёркивает необходимость стилистической инверсии для придания дополнительной эмоциональной окрашенности высказыванию или постановки логического ударения [2]. Д. С. Шишкин исследует инвертированный порядок слов на примере английских литературных сказок [13]. В. С. Андреев изучает существование инверсии на уровне синтаксиса в стихотворных

произведениях Г. У. Лонгфелло и приходит к выводу, что изменённый порядок слов — отражение ментальной картины американского поэта-романтика [1]. Работа В. С. Смирновой отражает основные функции инверсии в художественных произведениях Дж. Джойса и О. Генри [11]. Внимание А. В. Пяткина и С. В. Брыкиной также обращено исследованию инвертированного порядка слов в литературных произведениях и сконцентрировано на выявлении частотности использования стилистической инверсии разных видов в романе Ч. Диккенса с последующим определением типов трансформаций, которые могут быть использованы при переводе предложений с нетрадиционным порядком слов на русский язык [9]. Д. А. Захаркина и Г. М. Нуртдинова изучают статистический аспект применения грамматической и стилистической инверсии в английских интернет-статьях [5]. Ю. А. Никитина подчёркивает необходимость инверсии для выделения наиболее важных элементов предложения в англоязычных газетно-публицистических текстах экономической тематики [8]. Ж. Багана, М. В. Алаева и П. Г. Жевлакова устанавливают важность инвертированных синтаксических конструкций в англоязычных текстах СМИ на территории Нигерии, заключающуюся в обеспечении необходимого воздействия публицистического текста на целевую аудиторию и выражении индивидуального отношения говорящего к предмету речи [3]. С. К. Мамбаева и Д. Ю. Воробьева сравнивают порядок слов в английских и русских предложениях из художественных текстов и представляют классификацию выявленных в них видов инверсии [7]. У. Ш. Хадулаева описывает в сравнительно-сопоставительном аспекте случаи использования инверсии в гастрономическом дискурсе на материале британских и российских телепередач о кулинарии [12]. Также в рамках сопоставительного анализа выполнена работа Г. Г. Яковлевой, Г. И. Шпаревой, А. Р. Губанова и А. А. Данилова. Авторы выявляют возможные способы актуализации подлежащего и сказуемого и дополнительные средства экспрессивного воздействия на адресата посредством стилистической инверсии в разноструктурных языках [15]. А. В. Зеленовская и И. А. Яковенко характеризуют специфику инверсии на материале немецких предложений, имеющих отступления от нормы местоположения сказуемого [6]. Е. В. Серебрякова анализирует художественные тексты Э. Шенкеля и подчёркивает, что инверсия выступает в качестве усилителя как положитель-

ного, так и отрицательного эмоционального эффекта при реализации идей писателя [10]. Очевидно, что области интересов учёных указывают на распространённость инверсии в текстах различных стилей и жанров и её важность для адекватной интерпретации текстового содержания. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть особенности функционирования изменённого порядка слов в писательских работах Стефана Цвейга.

Материалы и методы исследования

Фактическим материалом исследования в данной статье стали фрагменты текста новеллы «Фантастическая ночь» Ст. Цвейга¹, включающие инвертированный порядок слов.

В работе использовались метод сплошной выборки и метод лингвостилистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Стефан Цвейг — известный во всем мире австрийский писатель, работавший в рамках нескольких жанров. Несмотря на то, что его произведения написаны в первой половине прошлого столетия, интерес к ним читательской аудитории остаётся неизменно высоким. Причина этому — многогранность личности Ст. Цвейга, обладавшего многочисленными талантами, проявившего себя в писательской, художественной, драматургической и журналистской деятельности и сумевшего реализовать свои творческие замыслы на страницах книг. Опыт общения со знаменитыми современниками, богатство внутреннего мира, глубокое знание человеческой натуры, умение выдумывать нетипичные сюжетные линии и способность заставить читателя задумываться над порой непредсказуемыми судьбами своих героев позволили создать проникновенные истории, отражающие извечные человеческие проблемы.

Для новелл этого писателя характерно художественное своеобразие, проявляющееся в определённой специфике изложения содержания и нетипичном подходе к раскрытию типажей персонажей. В них главные герои всегда оказываются в сложных жизненных ситуациях. Писатель мастерски показывает психологию своих протагонистов, их характер и темперамент, охватывающие их чувства и волнения, заставляя читателя либо

¹ Zweig St. Phantastische Nacht. Free ELibrary Original, 2018. 49 S. URL: <https://originalbook.ru/phantastische-nacht-stefan-zweig-deutsch/> (дата обращения 11.05.2025). Далее в тексте страницы указаны по этому изданию.

сопереживать, либо осуждать их поступки. При этом особое внимание уделяется описанию кризисных состояний души и анализу впечатлений, самонаблюдения и ощущений героев. Так и в новелле «Фантастическая ночь» её главный герой — барон Фридрих Микаэль фон Р. — проходит через ряд событий, полностью его изменивших. Ему 35 лет, получил наследство от родителей, ни в чём не нуждается, ведёт светский образ жизни, никаких серьёзных сердечных привязанностей, всем доволен. Равнодушно относится к окружающим его людям и не переживает, даже если они уходят в мир иной. Однако выигрыш денежной суммы на дерби в Вене полностью переворачивает его ход мыслей и мировоззрение, он становится другим человеком.

Для более точной передачи содержания и творческих интенций Ст. Цвейг использует в тексте новеллы в ряде случаев инверсию.

(1) «*Täglich, stündlich wiederhole ich mir alle seine Einzelheiten, denn es ist gewissermaßen der Drehpunkt meiner ganzen Existenz geworden...*» (3) / **Ежедневно, ежечасно**, в мельчайших подробностях повторяю в памяти события той ночи, поскольку они стали поворотным этапом в моём существовании (*здесь и далее перевод наш* — авт.).

Согласно сюжету новеллы барон фон Р. вспоминает и записывает всё случившееся с ним в памятную ночь, когда он «переродился»: изгнал из своей души всю окостенелость, вернул почти угаснувшую в нём духовную энергию и начал ощущать естественные человеческие чувства. Инверсия показывает, насколько важным и нужным стал для него тот переломный момент, который по сути сделал из него нового человека и изменил всю дальнейшую судьбу. Даже по прошествии времени он не выходит из головы и заставляет главного героя быть постоянно ему благодарным. Таким образом, писатель как бы «оживляет» своего персонажа.

(2) «*Von diesem damaligen Menschen bin ich, und gerade durch jenes Erlebnis ganz abgelöst...*» (4) / Я полностью стал **другим человеком**, и произошло это благодаря тому событию.

Инвертированный порядок слов в очередной раз подчёркивает осознание бароном себя другим человеком. Вместе с прилагательным *damalig*, обладающим в данном контексте особым смыслом, он проводит чёткую границу между разными мироощущениями одной и той же личности: мужчина полностью осознал и принял все изменения в себе. Новое отношение к жизни его, безусловно, радует.

(3) «*Da fiel eine Frau von mir ab, die Jahre meines Lebens begleitet hatte... und nichts rührte sich in mir...*» (6) / **Вдруг** меня покинула женщина, которая была со мной долгие годы, но меня это никак не затронуло.

В отличие от двух предыдущих примеров этот и последующие фрагменты уведут читателя в прошлое: во время, когда барон фон Р. либо вообще не задумывался над своей жизнью и внутренним состоянием, либо его только начало постигать осознание необходимости перемен, а потом последовали приведшие к этому события. Так, предложение (3) характеризует главного героя как наблюдателя за собственной жизнью, равнодушного, пассивно принимающего все события. По отношению к женскому полу он скорее был коллекционером, привыкшим к частой смене спутниц и не стремящимся к искренним и глубоким привязанностям. И только одна женщина провела с ним долгий период времени. Наречие *da* в силу своих семантических особенностей указывает на неожиданный разрыв с ней: она была рядом с бароном три года и не смогла больше с ним оставаться, инициировав собственный уход. Очевидно, что для мужчины это был непредсказуемый эпизод в жизни, поскольку его всё устраивало, но решение женщины его нисколько не задело и не расстроило. Тем сильнее подчёркивает инверсия именно с наречием *da* окаменелость души главного героя, которого заботит только то, чтобы этот «нравственный дефект» не был замечен для окружающих. Однако уход женщины впервые заставил барона задуматься над тем, что он безучастно и отстраненно относится к своему бытию, и с тех пор он стал внимательно следить за своим «внутренним самочувствием», при этом не изменяя привычкам.

(4) «*Äußerlich lebte ich mein altes behagliches, hemmungsloses Leben weiter... Wochen, Monate glitten leicht vorüber und füllten sich langsam dunkel zu Jahren*» (7) / **Как показалось бы со стороны**, я жил своей прежней комфортной и раскованной жизнью; недели и месяцы быстро пролетали и медленно превращались в монотонные годы.

Наречие *äußerlich* в начале предложения характеризует внешнюю сторону жизни главного героя. Для людей извне в существовании барона фон Р. ничего не изменилось, однако для него присутствовало осознание диссонанса в течении времени: более короткие временные промежутки — недели и месяцы, — проживаемые быстрее и легче, в итоге неспешно превращались в похожие друг на друга «серые» годы. Очевидно, что отдельные дни могли быть наполненными какими-то событиями,

приносящими радость и удовлетворение, но потом становилось ясным, что по прошествии месяцев вспомнить было не о чем. Данное противоречие, как видится, свидетельствует о некоторых изменениях в психологическом состоянии мужчины: он понимает внутренний конфликт между наполнением жизни и её течением.

(5) «*Eines Morgens sah ich im Spiegel einen grauen Streif an meiner Schläfe und spürte, dass meine Jugend langsam hinüberwollte in eine andere Welt*» (op. cit) / **Как-то утром**, бросив взгляд в зеркало, я заметил седину на виске и вдруг понял, что молодые годы уходят.

Инвертированный порядок слов помогает барону фон Р. увидеть и осмыслить неожиданную реальность: молодость проходила, и он начал сесть. Интересным кажется присутствие словосочетания *ineineandereWelt*: пришло время главному герою задуматься о новом «мире», в котором он уже не будет молодым. Кроме того, использование словосочетания *einesMorgens* имеет символическое значение: утро — начало дня, и это значит, что не всё ещё потеряно для героя, если он захочет перемен.

(6) «*Durch diese innere Unbewegtheit wurden meine Tage immer mehr gleichförmig... wuchsen und gilbten hin wie die Blätter eines Baumss*» (8) / **По причине этой внутренней окостенелости** мои дни наполнялись всё большим унынием: подобно листьям на дереве они незаметно распускались один за другим, вырастали и блёкли.

Предложное словосочетание *durch diese innere Unbewegtheit* снова подчёркивает внутреннее состояние героя, отмеченное полнейшим оцепенением и определяющее его мироощущение. Всё, чем бы он ни пытался себя занять, не затрагивало его душу и не приносило радости. Дни пролетали, не оставляя следов в его жизни.

Тем не менее и в этих строках есть надежда на спасение: даже если листья, с которыми автор сравнивает дни в жизни барона, быстро погибали, падая на землю, то ствол дерева сохранялся — значит, при благоприятных условиях он мог обрести новую силу, зазеленеть.

(7) «*Und ganz gewöhnlich, ohne jede Absonderlichkeit, ohne jedes innere Vorzeichen, begann auch jener einzige Tag...*» (op. cit) / И совершенно обычно, без каких-либо особенностей и внутренних предчувствий, наступил тот особенный день.

В приведённом примере инверсия вводит в начало событий, ворвавшихся в жизни мужчины и перевернувших её. Выбранная для этого авто-

ром лексика свидетельствует о том, что существование человека непредсказуемо и незапланировано: перемены могут начаться совершенно незаметно и затронуть разные стороны личности. Самый важный день в жизни барона начинался вовсе не примечательно, как один из множества себе подобных, однако стал причиной кардинальных изменений в образе мыслей и оживания души главного героя, её освобождения от равнодушия.

(8) «*Für den Nachmittag war ich jeder Vereinbarung ausgewichen, denn ich liebte es insbesondere, am Sonntag ein paar unaufgeteilte freie Stunden zu haben...*» (op. cit) / **Во второй половине дня** я избегал любых договорённостей, поскольку я любил проводить по воскресеньям несколько свободных часов.

Изменённый порядок слов делает акцент на том, что у барона фон Р. есть определённые традиции во времяпрепровождении и он предпочитает «положительную» стабильность в своём жизненном укладе: для него важно было иметь хотя бы пару часов в день, которые он мог организовать по собственному желанию. К сожалению, происходило это только раз в неделю, в то время как в остальные дни он просто предпочитал плыть по течению жизни. Примечательно, что именно в воскресенье, именно в те часы, которые мужчина планировал провести с учётом своего настроения, он попал на лошадиные скачки, приведшие к перевороту в его судьбу.

(9) «*Gewohnt, auch dem flüchtigsten meiner Wünsche sofort nachzugeben, rief ich den ersten Fiaker an...*» (op. cit) / **Имея привычку не раздумывая поддаваться всем своим желаниям**, я сел в первый же фиакр.

Здесь через инверсию отмечается одна из черт характера мужчины — его подверженность без каких-либо размышлений идти на поводу у своих желаний, пусть даже самых мимолётных. Это очень важное психологическое описание качества личности человека, свидетельствующее о некоторой импульсивности его владельца. Тем не менее спонтанные решения могут иметь судьбоносное значение и выводят из душевного кризиса.

(10) «*Am liebsten wäre ich noch umgekehrt, mich weiter wiegen zu lassen von dem weichen, frühsummerlichen Tag*» (9) / **С большим желанием** я бы спокойно наслаждался этим прекрасным днём раннего лета.

В данном примере изменение порядка слов указывает на непостоянство желаний главного героя: то он нанимает фиакр, чтобы ехать в Пратер (9), то готов наслаждаться прелестями летней погоды

в другом месте. Но, очевидно, данный соблазн был совершенно мимолётным, не долго занимавшим мысли барона, и он всё же приехал на скачки.

(11) «*Keine Summe konnte ich mir denken, deren Besitz mich so anfeuern könnte, keine Frau, die mich dermaßen reizte...*» (10) / Сколько бы я ни думал, я не мог представить себе **такого количества денег**, которое я хотел бы непременно иметь, и такую женщину, которая заставила бы меня переживать пламенные чувства. Ничто не могло бы растопить лёд в моей душе и вырвать меня из оцепенелого состояния!

Инвертированный порядок слов привлекает внимание к самоанализу внутреннего состояния барона фон Р.: он не может себе представить, кто или что способно вырвать его из состояния уже привычной окостенелости. При этом интересно, что он в первую очередь думает только про деньги и женщин: и тех и других у него всегда было достаточно, они были частью привычной для него жизни.

(12) «*Vor einer plötzlich gespannten Pistole würde mein Herz ... nicht so wild hämmern, wie das in den tausend, zehntausend Menschen rings um mich für eine Handvoll Geld*» (op. cit) / **Перед неожиданно нацеленным на меня пистолетом со взведённым курком** вряд ли моё сердце стучало бы с такой скоростью, как сердца десятка тысяч находившихся вокруг меня людей из-за пригоршни золота.

Данный пример также иллюстрирует полное равнодушие барона фон Р. к происходящему вокруг, и ничто, даже страх смерти в виде направленного на него дула пистолета, готового к выстрелу, не заставило бы его сердце биться быстрее. Очевидно, что в данном случае можно снова говорить об эмоциональной ригидности, об отсутствии каких-либо чувств, делающих жизнь естественной, разнообразной и интересной. Для главного героя это предел психологического кризиса.

(13) «*In dieser Sekunde* begann das Unerhörte, jenes einzige Erlebnis, das noch heute mein Leben bestimmt» (12) / **В эту секунду** началось нечто для меня неслыханное — то событие, которое и сейчас определяет мою жизнь.

Инверсия показывает кульминацию новеллы: наступление того неожиданного момента, к которому писатель вёл своего героя для выхода из его сложной психологической ситуации и обретения нормальных человеческих эмоций. Словосочетание *indieser Sekunde* заставляет задуматься над тем, что иногда достаточно и очень небольшого временного промежутка, который — чаще всего незапланированно — кардинально меняет жизнь человека.

Заключение

Содержание новеллы «Фантастическая ночь» пропитано психологизмом и посвящено описанию внутреннего состояния героя и его конфликта с внешним миром и с самим собой. Барон фон Р. — богатый представитель высшего общества, равнодушный и к себе, и к людям, привыкший вести лёгкий, ни к чему не обязывающий образ жизни. Однако пережив духовный кризис, главный герой вновь обретает живость чувств.

Монологическая форма повествования способствует реализации индивидуального стиля писателя. Для более яркой и реалистичной передачи сюжетной линии автор использует среди прочих стилистических средств инверсию.

Благодаря инвертированному порядку слов автор переносит основной содержательный акцент предложения на его начало и привлекает внимание читателя:

- к отношению главного героя к женщинам: его холодности и нежеланию найти искреннюю и крепкую привязанность;
- образу жизни барона: его привычке довольствоваться комфортным ходом событий, определяемым внешними обстоятельствами. При этом исключение составляет лишь пара часов преимущественно по воскресеньям;
- осознанию мужчиной своего угасания: пониманию того, что молодость уходит, энергия исчезает, внутренняя окостенелость увеличивается;
- внутреннему состоянию, отсутствию естественных человеческих эмоций у барона: его неумению чувствовать страх, сострадание или вину;
- различным сторонам характера главного героя: в частности, его стремлению следовать всем своим желаниям.

Кроме того, предложения с инверсией можно рассматривать как некую границу между жизненными этапами и внутренними, душевными переживаниями главного героя новеллы.

Присутствие в некоторых фрагментах символических образов усиливает экспрессивный эффект инверсии.

Инвертированный порядок слов — яркая черта авторского писательского стиля Стефана Цвейга, позволяющая глубоко раскрыть творческие замыслы, передать психологические характеристики героев и заставить читателя задуматься над содержанием.

Список источников

1. Андреев В. С. Синтаксическая инверсия как классификационный признак в исследовании индивидуального стиля // Известия Смоленского государственного университета. 2014. № 1 (25). С. 121–128.
2. Артамонова Г. В. Инверсия в английском языке как средство эмпазы // Вестник гуманитарного института ТГУ. 2012. № 1. С. 94–99.
3. Багана Ж., Алаева М. В., Жевлакова П. Г. Демонстрация языкового явления «фигура речи» в текстах СМИ Нигерии // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2022. № 2. С. 308–316. DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-2-308-316
4. Воробьева Е. Н. Стилистическая инверсия в английском языке: теоретический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. № 4. С. 1137–1148. DOI: 10.30853/phil20240166
5. Захаркина Д. А., Нуртдинова Г. М. Инверсия как один из способов выражения экспрессивности в современном английском языке (на примере интернет-статей) // Terra Linguae: сборник научных статей. Казань, 2019. Т. 5. С. 180–185.
6. Зеленовская А. В., Яковенко И. А. Особенности инверсии в немецком предложении. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/9540/1/%D0%97%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%90%D0%92.%2C%20%D0%AF%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE%20%D0%98.%D0%90..pdf> (дата обращения 30.05.2025).
7. Мамбаева С. К., Воробьева Д. Ю. Роль инверсии в переводе // Вестник Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына. 2019. № 4. С. 65–68.
8. Никитина Ю. А. Стилистическая инверсия в газетных и публицистических текстах экономической тематики // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. № 4 (17). С. 100–102.
9. Пяткин А. В., Брыкина С. В. Стилистическая инверсия в художественном тексте и ее перевод на русский язык (на материале произведения Ч. Диккенса «HardTimes») // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия: материалы X Международной практической конференции. Пенза, 2023. С. 234–239.
10. Серебрякова Е. В. Инверсия как средство выражения эмоций в немецкоязычном художественном тексте // Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков: сборник научных статей. Коломна, 2021. С. 64–68.
11. Смирнова В. С. Влияние инверсии на смысл и стилистическую окраску английского предложения // Язык: категории, функции, речевое действие. 2022. Вып. 15. Часть II. С. 134–137.
12. Хадулаева У. Ш. Инверсия в русском и английском языках (на материале гастрономического дискурса) // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2022. № 3. С. 79–87. DOI: 10.15593/2224-9389/2022.3.7
13. Шишкин Д. С. Инверсия как особый стилистический прием усиления прагматического эффекта художественного текста // Вестник науки и образования. 2016. № 10 (22). С. 57–60.
14. Эйюбова А. И. Проблема инверсии и актуального (семантического) членения // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 1 (30). С. 341–344. DOI: 10.26140/bgz3-2020-0901-0083
15. Яковлева Г. Г., Шпарева Г. И., Губанов А. Р., Данилов А. А. Актуализация главных членов предложения средствами стилистической инверсии в русском, чувашском и английском языках: сопоставительный анализ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. № 10. С. 3161–3166.

References

1. Andreev VS. Syntactic Inversion as a Classification Parameter in the Study of Individual Style. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Izvestia of Smolensk State University*. 2014;(1):121-128. (In Russ.).
2. Artamonova GV. Inversion in English as a means of emphasis. *Vestnik gumanitarnogo instituta TGU* = *Bulletin of the Humanitarian Institute of TSU*. 2012;(1):94-99. (In Russ.).
3. Bagana Zh., Alaeva MV., Zhevlakova PG. Demonstration of the Linguistic Phenomenon of “Figures of Speech” in the Texts of the Nigerian Media. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya* = *Issues in Journalism, Education, Linguistics*. 2022;(2):308-316. (In Russ.). DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-2-308-316
4. Vorob'yeva EN. Emphatic inversion in the English language: A theoretical review. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* = *Philology. Theory & Practice*. 2024;(4):1137-1148. (In Russ.). DOI: 10.30853/phil20240166

5. Zakharkina DA, Nurtdinova GM. Inversion as one of the ways of expressing expressiveness in modern English (based on the example of Internet articles). In: *Terra Linguae*. Kazan'; 2019. Vol. 5. Pp. 180-185. (In Russ.).
6. Zelenovskaya AV, Yakovenko IA. Osobennosti inversii v nemetskom predlozhenii = Features of inversion in a German sentence. available at: URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/9540/1/%D0%97%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%90.%D0%92.%2C%20%D0%AF%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE%20%D0%98.%D0%90..pdf> (accessed 30.05.2025). (In Russ.).
7. Mambayeva SK, Vorob'yeva DYU. The role of inversion in translation. *Vestnik Kyrghyzskogo natsional'nogo universiteta imeni Zhusupa Balasagyna = Bulletin of the Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn*. 2019;(4):65-68. (In Russ.).
8. Nikitina YuA. Stylistic inversion in newspaper and publicistic texts on economics. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2016;(4):100-102. (In Russ.).
9. Pyatkin AV, Brykina SV. Stylistic inversion in a literary text and its translation into Russian (based on the work of Charles Dickens „Hard Times“). In: *Yazyk kak osnova sovremennogo mezhkul'turnogo vzaimodeystviya = Language as a basis for modern intercultural interaction*. Penza; 2023. Pp. 234-239. (In Russ.).
10. Serebryakova EV. Inversion as a means of expressing emotions in German-language fiction. In: *Aktual'nyye problemy romano-germanskoj filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov = Current issues of Romance and Germanic philology and methods of teaching foreign languages*. Kolomna; 2021. Pp. 64-68. (In Russ.).
11. Smirnova VS. The influence of inversion on the meaning and stylistic coloring of an English sentence. *Yazyk: kategorii, funktsii, rechevoye deystviye = Language: categories, functions, communication*. 2022;(15):134-137. (In Russ.).
12. Khadulaeva USh. Inversion in Russian and English (based on gastronomic discourse). *Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki = PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*. 2022;(3):79-87. (In Russ.). DOI: 10.15593/2224-9389/2022.3.7
13. Shishkin DS. Inversion as a special stylistic device for enhancing the pragmatic effect of artistic texts. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Bulletin of Science and Education*. 2016;(10):57-60. (In Russ.).
14. Eyyubova AI. Problem of inversion and actual (semantic) division. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2020;(1):341-344. (In Russ.). DOI: 10.26140/bgz3-2020-0901-0083
15. Yakovleva GG, Shpareva GI, Gubanov AR, Danilov AA. Foregrounding of the principal parts of the sentence by means of stylistic inversion in Russian, Chuvash and English: A comparative analyses. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*. 2023;(10):3161-3166. (In Russ.).

Информация об авторах

Т. И. Щелок — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков.

И. А. Чернова — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков.

Information about the authors

T. I. Shchelok — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages.

I. A. Chernova — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages.

Статья поступила в редакцию 22.07.2025; одобрена после рецензирования 31.08.2025; принята к публикации 25.08.2026.

The article was submitted 22.07.2025; approved after reviewing 31.08.2025; accepted for publication 25.08.2026.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.